

УДК 616-053.2-092.19:57.083.3](571.16)

DOI 10.20538/1682-0363-2016-5-30-38

Для цитирования: Кабанец Н.Н., Филинюк О.В., Уразова О.И., Морозова К.С., Колоколова О.В. Сравнительная оценка эффективности иммунологических тестов у детей из групп риска в Томской области. *Бюллетень сибирской медицины*. 2016; 15 (5): 30–38.

Сравнительная оценка эффективности иммунологических тестов у детей из групп риска в Томской области

Кабанец Н.Н., Филинюк О.В., Уразова О.И., Морозова К.С., Колоколова О.В.

*Сибирский государственный медицинский университет
Россия, г. Томск, 634050, Московский тракт, 2*

РЕЗЮМЕ

Цель работы – сопоставление результатов иммунологических тестов (пробы с аллергеном туберкулезным рекомбинантным в стандартном разведении (АТР) и реакции Манту) у детей из групп риска по туберкулезу на территории Томской области.

Материал и методы. Проведен ретроспективный анализ 1 204 амбулаторных карт детей и подростков в возрасте 1–16 лет, обследованных у фтизиатра.

Результаты. При одновременной постановке двух проб (кожная проба с АТР (диаскинтест) и реакция Манту) доля положительных реакций на туберкулин составила 92,4%, в числе которых 6,6% были гиперергическими, тогда как на АТР отмечалось 6,0% положительных реакций, в том числе 3,2% – гиперергических. Наибольшее количество положительных реакций на АТР регистрировалось среди детей с выраженной и гиперергической чувствительностью к туберкулину (28,7%) и детей из очагов туберкулезной инфекции (17,5%). Среди детей с выражением туберкулиновых проб и детей с латентной туберкулезной инфекцией (ЛТИ) регистрировалось наименьшее количество положительных реакций на АТР – 2,8% и 1,5% соответственно.

Выводы. Результаты кожных проб с АТР в сравнении с туберкулином различаются. При выражении туберкулиновых проб положительный диаскинтест регистрировался только в единичных случаях (2,8% случаев) по сравнению с преобладающей (96,4% случаев) положительной реакцией на туберкулин; в группе детей с выраженными и гиперергическими результатами на туберкулин реакции на АТР совпадали у каждого третьего (28,7%) обследуемого; у детей с усиливающейся чувствительностью к туберкулину иммунологический ответ при проведении диаскинтеста выявлялся в 4,7% случаев.

Чаще локальные формы туберкулеза в настоящем исследовании выявлялись среди детей с гиперергическими реакциями на кожную пробу с АТР (12 из 38 детей, 31,6%), $\chi^2 = 306,3$; $p < 0,001$ и при совпадении гиперергических результатов двух иммунологических тестов (6 из 15 детей, 40,0%) $\chi^2 = 303,5$; $p < 0,001$.

Ключевые слова: проба Манту, диаскинтест, аллерген туберкулезный рекомбинантный, скрининг туберкулеза у детей.

ВВЕДЕНИЕ

С 2009 г. в России во фтизиатрической практике для диагностики туберкулезной инфекции используется диаскинтест (ДСТ) – проба с ал-

лергеном туберкулезным рекомбинантным (АТР) в стандартном разведении для внутрикожного введения. Данный аллерген характеризуется по сравнению с туберкулином более высокой чувствительностью и специфичностью в отношении вирулентных штаммов микобактерий туберкулеза (МБТ). АТР не вызывает гиперчувствительно-

✉ Кабанец Надежда Николаевна, e-mail: nava-a4@mail2000.ru

сти замедленного типа у людей, вакцинированных БЦЖ и инфицированных нетуберкулезными микобактериями. Следовательно, с помощью данного антигена можно выявить сенсбилизацию именно к вирулентным штаммам МБТ и ограничить круг людей, которым необходимо назначение превентивной химиотерапии. Внутрикожную пробу с АТР проводят детям и подросткам, направленным в противотуберкулезные диспансеры для дообследования на наличие специфического процесса по результатам массовой туберкулинодиагностики и лицам, относящимся к группам высокого риска по заболеванию туберкулезом с учетом эпидемиологических, медицинских и социальных факторов риска. При этом иммунодиагностику с АТР осуществляют в комплексе с клиническими, лабораторными и рентгенологическими обследованиями. Помимо этого, тест с АТР проводится в условиях противотуберкулезных учреждений всем состоящим на учете у фтизиатра пациентам с различными проявлениями туберкулезной инфекции с интервалом 3–6 мес. В настоящее время, согласно приказу МЗ РФ № 951 от 29.12.2014 г., диаскинтест рекомендован к применению не только в специализированных противотуберкулезных учреждениях, но и в качестве скринингового метода выявления туберкулеза у детей старше 8 лет и подростков в учреждениях первичной медико-социальной помощи.

Хорошо известно, что заболеваемость туберкулезом детей из групп риска выше, чем в целом в популяции. Так, заболеваемость детей из контактов с бактериовыделителями превышает заболеваемость детей в тех же возрастных группах в среднем по России в 30 раз, а подростков – в 25 раз [1]. Следовательно, отбор детей в группы высокого риска развития туберкулеза имеет первостепенное значение [2]. Формирование таких групп ведется как в учреждениях первичной медико-санитарной помощи (медико-биологические факторы), так и в специализированных учреждениях (по результатам иммунологических проб и эпидемиологическому фактору). В условиях массовой вакцинации БЦЖ информативность туберкулинодиагностики как метода раннего выявления туберкулезной инфекции в детском возрасте снижается. Наряду с этим применение современных методов иммунодиагностики позволяет определить наиболее информативные критерии высокого риска развития туберкулеза у детей.

За годы использования в противотуберкулезной службе кожной пробы с АТР в различных регионах Российской Федерации проведены исследования по ее применению с целью диагно-

стики активности туберкулезной инфекции среди детей и подростков в различных возрастных группах [3], на территориях с различной эпидемиологической ситуацией [4], в сравнении с реакцией Манту [5], квантифероновым тестом [6, 7]. Практика показала, что использование данного метода в общей лечебной сети в целях диагностики активности туберкулезной инфекции у детей и подростков имеет высокую чувствительность и специфичность. Результаты научных работ убедительно доказали целесообразность перехода на кожную пробу с АТР при массовых профилактических осмотрах детского и подросткового населения с возможностью формирования групп высокого риска заболевания туберкулезом [5, 8–11]. Некоторые регионы в 2015 г. полностью внедрили проведение профилактических осмотров детей и подростков 8–17 лет с помощью пробы с АТР [12].

В связи с этим целью настоящего исследования явилось сопоставление результатов кожной пробы с АТР и реакции Манту у детей из групп риска по туберкулезу на территории Томской области.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Проведен ретроспективный анализ амбулаторных карт 1 204 детей и подростков в возрасте 1–16 лет, обследованных в детском амбулаторном отделении ОГБУЗ «Томский фтизиопульмонологический медицинский центр» в период 2011–2013 гг. В данную когорту вошли дети, направленные к фтизиатру после массовой туберкулинодиагностики, проведенной в детских учреждениях и поликлиниках, а также ранее состоящие на диспансерном учете. В исследование не включены ВИЧ-инфицированные дети.

Перед проведением иммунодиагностики для каждого ребенка в обязательном порядке было оформлено добровольное информированное согласие законных представителей ребенка на проведение данного медицинского вмешательства. Кожные пробы с туберкулином и АТР проводились одновременно на разных предплечьях. Иммунодиагностика осуществлялась в процедурном кабинете специально обученной медицинской сестрой, имеющей справку-допуск к проведению туберкулинодиагностики. Оценка проб проводилась через 72 ч в соответствии с нормативными документами [13].

Все дети и подростки, включенные в исследование, были разделены на пять групп:

1. Контакты – дети из эпидемиологической группы риска, находящиеся в контакте с больными

туберкулезом лицами независимо от наличия или отсутствия бактериовыделения.

2. Вирази – дети с впервые положительной реакцией Манту, не связанной с предыдущей вакцинацией БЦЖ, находящиеся в раннем периоде первичной туберкулезной инфекции.

3. Выраженная и гиперергическая чувствительность – дети в состоянии латентной туберкулезной инфекции, имеющие выраженную чувствительность к туберкулину с наличием социальных факторов риска и имеющие гиперергическую чувствительность к туберкулину. Выраженной чувствительностью считали инфильтрат 15–16 мм в диаметре, гиперергической – 17 мм и более, а также везикуло-некротические пробы и пробы, сопровождающиеся развитием лимфаденита и лимфангоита независимо от размера инфильтрата.

4. Усиливающаяся чувствительность – дети в состоянии латентной туберкулезной инфекции, имеющие усиливающуюся чувствительность к туберкулину. Усиливающейся чувствительностью считали увеличение размера инфильтрата на 6 мм и более по сравнению с предыдущей пробой.

5. Латентная туберкулезная инфекция (ЛТИ) – в данную группу были объединены дети, находящиеся в состоянии латентной туберкулезной инфекции, но не имеющие гиперергической или усиливающейся чувствительности к туберкулину и не подлежащие диспансерному учету в противотуберкулезном учреждении.

Кроме иммунологических тестов пациенты подвергались полному клинико-рентгенологическому обследованию, включая, в том числе, компьютерную томографию органов грудной клетки (при наличии показаний к ней). Положительной реакцией на туберкулин считали образование инфильтрата диаметром 5 мм и более, на АТР – инфильтрат любого размера.

При анализе результатов измерений для оценки значимости различий размеров инфильтратов положительных проб с туберкулином и АТР использовался критерий Манна –Уитни, для сравнения парных данных результатов обеих проб использовался критерий Уилкоксона для связанных выборок. Различия считались статистически значимыми при уровне $p < 0,05$, где p – достигнутый уровень значимости. Для выявления зависимости частоты обнаружения туберкулеза от характера реакции на иммунологические тесты использовался критерий χ^2 . Описание количественных признаков приводится в виде медианы и межквартильного размаха ($Me (Q_1; Q_3)$).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проанализированы результаты иммунологических тестов 1 204 детей. Возраст детей для разных групп наблюдения, включенных в исследование, представлен в табл 1.

Т а б л и ц а 1

Возраст детей, включенных в исследование		
Показатель	<i>n</i>	<i>Me (Q₁; Q₃)</i> , лет
Все дети	1204	7 (5; 10)
Группа 1. Виразж	531	6 (5; 8)
Группа 2. Выраженная и гиперергическая чувствительность	94	8 (6; 11)
Группа 3. Усиливающаяся чувствительность	64	10 (8; 12)
Группа 4. Контакты	126	6 (4; 9)
Группа 5. ЛТИ	389	8 (6; 11)

П р и м е ч а н и е. Здесь и в табл. 2–4: *n* – количество детей.

Количество детей в группах диспансерного учета, вошедших в исследование, различалось. Многочисленными оказались группы детей с виразжом туберкулиновой чувствительности (531 человек) и ЛТИ (389 детей). Количество детей с выраженными и гиперергическими реакциями на туберкулин составило 94. В группу детей с усиливающейся чувствительностью к туберкулину были включены 64 ребенка. Таким образом, всего обследовано 689 детей, подлежащих наблюдению в VI группе диспансерного учета (ГДУ) (виразж, гиперергия, усиливающаяся чувствительность). 126 детей, включенных в исследование, представляли группу эпидемиологического риска (контакт с больными туберкулезом).

Из 1 204 одновременно проведенных на разных предплечьях проб доля положительных реакций Манту составила 92,4% (1 113), в том числе 6,6% (80) – гиперергических. Положительный результат с АТР был обнаружен у 73 (6,0%) детей, из них у 38 (3,2%) – гиперергический (рис. 1).

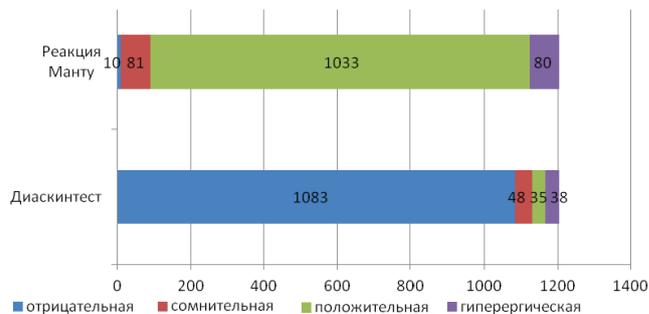

Рис 1. Сравнительные результаты иммунологических тестов ($n = 1\ 204$)

Доля сомнительных проб с применением туберкулина и АТР составила 6,7% (81) и 4,0% (48) соответственно. Отрицательные реакции среди всех обследуемых на первый аллерген были зарегистрированы у 10 (0,8%) детей, на второй – у 1083 (89,9%).

Обнаружено, что размеры инфильтратов при положительных, в том числе гиперергических, результатах кожных проб с туберкулином и АТР (1 113 и 73 пробы соответственно) различались как среди всех обследованных де-

тей, так и в отдельных группах. Отсутствие значимых различий в размерах инфильтратов на иммунологические тесты у детей обнаружено лишь в группе детей с усиливающейся чувствительностью к туберкулину и группе детей с ЛТИ, что, возможно, связано с малым количеством детей с положительной реакцией на АТР в этих группах. Размер инфильтрата в разных группах детей, а так же величина достигнутого уровня значимости различий представлены в табл. 2.

Таблица 2

Размер инфильтрата при положительных иммунологических тестах в разных группах детей						
Показатель	Реакция Манту		Диаскинтест		p	
	n	Me (Q ₁ ; Q ₃)	n	Me (Q ₁ ; Q ₃)		
Все дети	1113	11 (9; 13)	73	15 (11; 16)	< 0,001	
Группа 1. Контакты	99	11 (9; 13)	22	14,5 (11; 15,5)	0,008	
VI ГДУ	Группа 2. Выраж	512	10 (9; 12)	15	15 (10; 15)	< 0,001
	Группа 3. Выраженная и гиперергическая чувствительность	94	17 (16; 19)	27	15 (14; 17)	0,008
	Группа 4. Усиливающаяся чувствительность	64	12 (10; 14)	3	10; 10; 10	0,13
Группа 5. ЛТИ	344	10 (9; 12)	6	11,5 (9; 14)	0,22	

IV группа диспансерного наблюдения включала детей из контакта с больными туберкулезом (n = 126). В большинстве случаев контактные дети реагировали на пробу Манту положительно – 99 (78,6%), из них у 5 (4%) отмечался гиперергический характер чувствительности к туберкулину, тогда как положительная реакция на АТР регистрировалась лишь в 22 (17,5%) случаях, из них у половины детей (11) она имела гиперергический характер. Сомнительная реакция на АТР среди детей данной группы регистрировалась почти в два раза реже, чем при проведении пробы Манту – 9 (7,1%) и 17 (13,5%) соответственно. В остальных случаях отмечались отрицательные реакции на АТР (рис. 2).

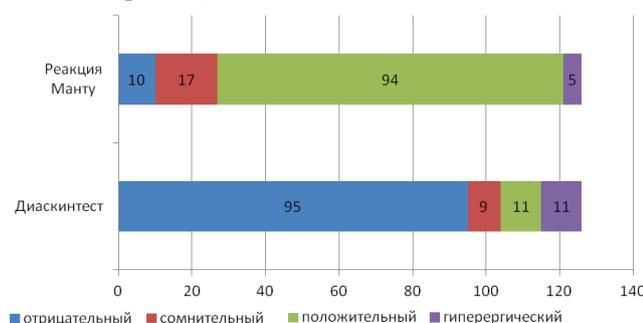

Рис. 2 Сравнительные результаты иммунологических тестов у детей IV ГДУ (n = 126)

Результаты иммунологических проб у детей, которые имеют повышенный риск развития туберкулеза по результатам проведенной туберкулинодиагностики (вираж, гиперергия, усиливающаяся чувствительность) (n = 689), распределились следующим образом: при проведении пробы Манту было 670 (97,2%) положительных реакций, из них 75 (10,9%) гиперергических; на АТР – 45 (6,5%) и 27 (3,9%) соответственно. Сомнительные реакции на введение туберкулина регистрировались у 19 (2,8%) детей, на АТР у 31 (4,5%) ребенка. Отрицательных реакций Манту в данной группе не было, а на АТР большинство детей 613 (89%) не реагировали (рис. 3).

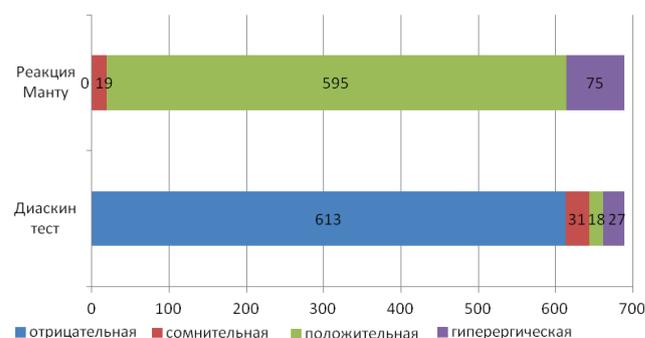

Рис. 3 Сравнительные результаты иммунологических тестов у детей VI ГДУ (n = 689)

Дети, отобранные в детских учреждениях и поликлиниках по результатам массовой туберкулинодиагностики с виражами туберкулиновой чувствительности ($n = 531$), при динамическом обследовании у фтизиатра в 96,4% (512) случаев реагировали на туберкулин положительно. В том числе 3% (16) – гиперергически, тогда как положительный кожный тест с АТР отмечался только у 15 (2,8%) детей, но у половины из них (8 (1,5%) детей) – с гиперергической чувствительностью. Сомнительную чувствительность имели 19 (3,6%) и 22 (4,1%) ребенка к туберкулину и АТР соответственно.

В то же время дети с выраженной и гиперергической чувствительностью на туберкулин ($n = 94$) и на АТР реагировали положительно в 28,7% случаев (27 детей), в том числе в 20,2% случаев (19 детей) гиперергически. У 6 (6,4%) детей отмечалась сомнительная реакция и у 61 (64,9%) – отрицательная.

У детей с усиливающейся чувствительностью на туберкулин ($n = 64$) лишь в 9,4% случаях (6 детей) отмечались положительная и сомнительная реакции на кожный тест с АТР (по 4,7%, то есть по три ребенка). Гиперергических реакций на иммунологические тесты в данной группе зарегистрировано не было, у 58 (90,6%) детей отсутствовала реакция на кожный тест с АТР.

Таким образом, среди детей, имеющих гиперчувствительность замедленного типа на АТР, в группе детей с виражами преобладали сомнительные пробы, в группе детей с выраженной и гиперергической чувствительностью к туберкулину – гиперергические пробы, а в группе детей с усиливающейся чувствительностью к туберкулину одинаково редко встречались сомнительные и положительные пробы, при этом гиперергические отсутствовали.

Полученные результаты по распределению ответных реакций на кожную пробу с АТР у детей данных групп сопоставимы с результатами других подобных исследований [14].

Положительно реагировали на туберкулин 344 детей (88,4%) с АТИ, и только у 6 (1,5%) детей обнаруживалась положительная реакция на АТР. Число сомнительных проб регистрировалось у 45 (11,6%) и 8 (2,1%) детей соответственно. Большинство обследуемых детей из этой группы обнаруживали отрицательную реакцию на АТР – 375 (96,4%) (рис. 4).

Значимость различий в реакциях на иммунологические тесты была исследована с помощью критерия Уилкоксона для парных выборок. При анализе данных независимо от характера реак-

ции как для всех детей в исследовании, так и в каждой из групп (контакт, вираж, гиперергия, усиливающаяся чувствительность, АТИ), были получены значимые различия ($p < 0,001$). При анализе данных детей только с положительной (в том числе и гиперергической) реакцией на АТР (73 ребенка), но без учета их принадлежности к различным диспансерным группам был получен уровень значимости различий $p = 0,006$.

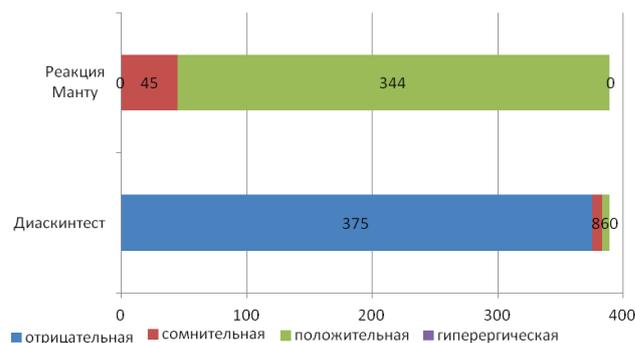

Рис. 4. Сравнительные результаты иммунологических тестов среди детей с АТИ ($n = 389$)

Однако для детей внутри каждой группы диспансерного учета различия в реакциях на оба иммунологических теста оказались незначимыми ($p = 0,109$ для детей из контакта с больными туберкулезом, $p = 0,063$ для детей с виражом туберкулиновых реакций, $p = 0,581$ для детей с выраженной и гиперергической чувствительностью к туберкулину). Различий в размере инфильтрата у детей, положительно реагирующих на АТР ($n = 73$), выявлено не было ($p = 0,620$).

В большинстве случаев (1000 (83,1%) детей) отмечались сочетания отрицательного результата диаскинтеста и положительного результата реакции Манту. В 6 (0,5%) случаях выявлены сомнительные реакции на оба иммунологических теста. В случаях отрицательной реакции Манту результат диаскинтеста также был отрицательным (10 (100%) детей). Среди детей, имеющих сомнительную реакцию на туберкулин, 2,5% реагировали на АТР положительно (2 из 81) и 7,4% – сомнительно (6 из 81).

Совпадения результатов на обе пробы для разных типов реакций представлены в табл. 3.

Из 73 детей с положительным результатом кожной пробы с аллергеном туберкулезным рекомбинантным, попавших в настоящее исследование, у 17 человек был впоследствии выявлен туберкулез, что составило 23,3%. При этом аналогичный результат на пробу Манту наблюдался у 113 детей, из которых туберкулез был диа-

гностирован только в 1,4% случаях (16 человек). Кроме того, туберкулез был диагностирован в 1,2% случаев (у 1 ребенка из 81) с сомнительной чувствительностью к туберкулину. Необходимо отметить, что частота выявления локальных форм туберкулеза повышается в случае гиперергических реакций на АТР (из 38 детей у 12 диагностирован

туберкулез, что составило 31,6%) (табл. 4). Среди случаев совпадения гиперергических результатов двух иммунологических тестов частота выявления локальных форм туберкулеза еще выше – из 15 детей, у которых регистрировались гиперергические реакции и на туберкулин и на АТР, у 6 был выявлен туберкулез, что составило 40,0%.

Т а б л и ц а 3

Частота совпадений результатов иммунологических тестов								
Показатель	Реакция Манту						Итого ДСТ	
	Положительный		Сомнительный		Отрицательный			
	<i>n</i>	Отн. кол-во, %*	<i>n</i>	Отн. кол-во, %*	<i>n</i>	Отн. кол-во, %*	<i>n</i>	Отн. кол-во, %*
Положительный результат ДСТ	71	5,9	2	0,2	0	0	73	6,1
Сомнительный результат ДСТ	42	3,5	6	0,5	0	0	48	4,0
Отрицательный результат ДСТ	1000	83,1	73	6,0	10	0,8	1083	89,9
Итого реакций Манту	1113	92,4	81	6,7	10	0,8	1204	100

* относительно полного количества обследованных ($n = 1204$).

Т а б л и ц а 4

Частота выявления локальных форм туберкулеза при различных результатах иммунологических тестов						
	Реакция Манту			Диаскинтест		
	<i>n</i>	Обнаружен туберкулез		<i>n</i>	Обнаружен туберкулез	
		Абс.	Отн. кол-во, %		Абс.	Отн. кол-во, %
Отрицательный	10	–	–	1083	–	–
Сомнительный	81	1	1,2	48	–	–
Положительный (в т.ч. гиперергический)	1113 (80)	16 (6)	1,4 (7,5)	73 (38)	17 (12)	23,3 (31,6)

Таким образом, положительные результаты кожной пробы с АТР необходимо расценивать как показатель активности туберкулезной инфекции, дополняющий результаты пробы Манту, позволяющий более эффективно формировать группы высокого риска развития туберкулеза.

ВЫВОДЫ

При углубленном обследовании детей, отобранных в детских учреждениях и поликлиниках после массовой туберкулинодиагностики, результаты кожных проб с АТР и туберкулином различались. При выраже туберкулиновых проб положительная реакция на АТР регистрировалась только в единичных случаях (у 15 из 531, 2,8%). В группе детей с выраженными и гиперергическими реакциями на туберкулин в 28,7% (27 из 94) случаев реакции на АТР совпадали; у детей с усиливающейся чувствительностью к

туберкулину иммунологический ответ при применении диаскинтеста выявлялся в 4,7% (3 из 64) случаев.

Среди детей из эпидемиологической группы риска (контакт с больным туберкулезом) в 78,5% случаев регистрировалась положительная реакция Манту и лишь в 17,5% случаев положительная реакция на АТР; $\chi^2 = 326,5$; $p < 0,001$.

Выраженность местной реакции (размер инфильтрата) в целом среди всех обследованных при положительных результатах диаскинтеста была выше, чем при положительных результатах реакции Манту (на АТР 15 (11; 16), на туберкулин 11, (9; 13); $p < 0,001$).

Чаще локальные формы туберкулеза в настоящем исследовании выявлялись среди детей с гиперергическими реакциями на кожную пробу с АТР (12 из 38 детей; 31,6%); $\chi^2 = 306,3$; $p < 0,001$ и при совпадении гиперергических результатов двух иммунологических тестов (6 из 15 детей, 40,0%); $\chi^2 = 303,5$; $p < 0,001$.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова В.А., Барышникова Л.А., Севостьянова Т.А., Клевно Н.И. Туберкулез у детей в России и задачи фтизиатрической и общей педиатрической службы по профилактике и раннему выявлению заболевания // *Туберкулез и болезни легких*. 2014; 3: 40–46.
2. Поддубная Л.В., Шилова Е.П., Степченко И.М. и др. Иммунологические пробы у детей, их роль в формировании групп риска по туберкулезу // *Туберкулез и социально значимые заболевания*. 2016; 1: 20–23.
3. Довгальюк И.Ф., Старшинова А.А., Зубарева С.В. Возможности применения диаскинтеста в практической работе врача-педиатра // *Педиатрия*. 2013; 1: 65–68.
4. Мотанова Л.Н., Коваленко Г.Е., Попова Ю.В. Опыт применения диаскинтеста на территории с неблагоприятной эпидемической ситуацией // *Туберкулез и болезни легких*. 2014; 4: 34–39.
5. Иконина И.В., Корниенко С.В., Кондрашева Л.В. и др. Опыт применения кожной пробы с аллергеном туберкулезным рекомбинантным у детей Воронежской области // *Туберкулез и болезни легких*. 2014; 7: 54–59.
6. Слогодская Л.В., Иванова Д.А., Кочетков Я.А. и др. Сравнительные результаты кожного теста с препаратом, содержащим рекомбинантный белок SFP-10-ESAT-6, и лабораторного теста QuantiFERON-GIT // *Туберкулез и болезни легких*. 2012; 10: 27–32.
7. Лозовская М.Э., Белушков В.В., Новик Г.А. и др. Совершенствование диагностики туберкулеза у детей на основе иммуноаллергических тестов // *Туберкулез и болезни легких*. 2012; 8: 40–43.
8. Барышникова Л.А., Лебедева Н.О., Каткова Л.И. и др. Опыт новой технологии скрининга детей и подростков на туберкулезную инфекцию в Самарской области // *Туберкулез и болезни легких*. 2012; 11: 27–31.
9. Барышникова Л.А., Лебедева Н.О., Каткова Л.И. и др. Эффективность нового препарата для диагностики туберкулеза у детей и подростков // *Вопросы современной педиатрии*. 2012; 11: 104–108.
10. Фатыхова Р.Х., Алексеев А.П. Эффективность скрининговых обследований детского населения на наличие туберкулезной инфекции в Республике Татарстан // *Туберкулез и болезни легких*. 2016; 6: 39–42.
11. Мордовская Л.И., Ощепкова Н.М. Опыт применения аллергена туберкулезного рекомбинантного с целью скрининга туберкулеза у детей в Республике Саха (Якутия) // *Туберкулез и социально значимые заболевания*. 2016; 1: 34–36.
12. Стасько Е.Ю., Хасаншин Г.С. Анализ применения кожной пробы с препаратом аллергена туберкулезного рекомбинантного как скринингового метода обследования на туберкулез детей старше 7 лет в Пензенской области в 2015 г. // *Туберкулез и болезни легких*. 2016; 3: 52–56.
13. Приказ Минздравсоцразвития России от 28.10.09 № 855 «О внесении изменения в приложение к приказу Минздрава России от 21 марта 2003 г. № 109». М., 2009: 5.
14. Ставицкая Н.В., Молчанова Н.В., Дудченко Д.В. и др. Оптимизация скрининга туберкулезной инфекции у детей // *Туберкулез и болезни легких*. 2013; 12: 59–64.

Поступила в редакцию 04.09.2016

Утверждена к печати 01.12.2016

Кабанец Надежда Николаевна, ассистент кафедры фтизиатрии и пульмонологии, СибГМУ, г. Томск.
 Филинюк Ольга Владимировна, д-р мед. наук, доцент, зав. кафедрой фтизиатрии и пульмонологии, СибГМУ, г. Томск.
 Уразова Ольга Ивановна, д-р мед. наук, член-корр. РАН, профессор кафедры патофизиологии, СибГМУ, г. Томск.
 Морозова Ксения Сергеевна, аспирант кафедры фтизиатрии и пульмонологии, СибГМУ, г. Томск.
 Колоколова Ольга Валентиновна, канд. мед. наук, доцент кафедры фтизиатрии и пульмонологии, СибГМУ, г. Томск.

(✉) Кабанец Надежда Николаевна, e-mail: nava-a4@mail2000.ru

УДК 616-053.2-092.19:57.083.3](571.16)

DOI 10.20538/1682-0363-2016-5-30-38

For citation: Kabanets N.N., Filinyuk O.V., Urazova O.I., Morozova K.S., Kolokolova O.V. Comparative evaluation of immunological tests for children at risk in the Tomsk Region. *Bulletin of Siberian Medicine*. 2016; 15 (5): 30–38

Comparative evaluation of immunological tests for at-risk children in Tomsk Region

Kabanets N.N., Filinyuk O.V., Urazova O.I., Morozova K.S., Kolokolova O.V.

*Siberian State Medical University
2, Moscow Trakt, Tomsk, 634050, Russian Federation*

ABSTRACT

The purpose of this paper is to compare the results of immunological tests (tests with recombinant allergen TB in standard dilution (RAT) and the Mantoux tuberculin test) in children at risk of developing tuberculosis in Tomsk Region.

Materials and methods. A retrospective analysis of 1204 outpatient medical records of children and adolescents at the age from 1 to 16 was performed.

Results. When two tests are carried out at the same time (skin test with RAT (Diaskin-test) and Mantoux tuberculin test), the proportion of positive reactions to tuberculin was 92,4%, including 6,6% of hyperergic reactions, while there were 6,0% of positive reactions to RAT, including 3,2% of hyperergic reactions. The biggest number of positive reactions to RAT was recorded among children with severe and hyperergic tuberculin sensitivity (28,7%) and children from tuberculosis prevalence areas (17,5%). The lowest number of positive reactions to RAT was recorded among children with conversion of tubercular tests and children with latent TB infection (LTBI) – 2,8% and 1,5% respectively.

Conclusions. The results of skin tests with RAT as compared to the tests with tuberculin are different. When there is a conversion of tubercular test the positive reaction to Diaskintest was detected only in a few cases (2,8% of cases) as compared to prevailing (in 96,4% of cases) positive reaction to tuberculin; in children with severe and hyperergic results the tuberculin reaction to RAT was the same in every third child (28,7%); in children with increasing sensitivity to tuberculin the immunological response during Diaskintest was detected in 4,7% of cases.

More often local forms of tuberculosis were detected among children with hyperergic reactions to skin tests with RAT (12 of 38 children, 31,6%), $\chi^2 = 306,3$; $p < 0,001$, and when there is an overlap of hyperergic results of two immunological tests (6 of 15 children, 40,0%) $\chi^2 = 303,5$; $p < 0,001$

Key words: Mantoux tuberculin skin test, recombinant TB allergen in standard dilution, tuberculosis screening among children.

REFERENCES

1. Aksanova V.A., Baryshnikova L.A., Sevostyanova T.A., Klevno N.I. Tuberkulez u detej v Rossii i zadachi fitziatricheskoj i obschej pediatricheskoj sluzhby po profilaktike i rannemu vyjavleniyu zabolevaniya [Childhood Tuberculosis in Russia, goals of the TB service and general pediatric service for TB prevention and early detection] // *Tuberkulez i bolezni legkih – Tuberculosis and lung diseases*. 2014; 3: 40–46 (in Russian).
2. Poddubnaya L. V., Shilova E. I., Stepchenko I.M. et al. Optimizaciya skrininga tuberkuleznoj infekcii u detej [Immunological tests in children, their role in the formation of groups at risk of tuberculosis] // *Tuberkulez i social'no znachimye zabolevaniya – Tuberculosis and other socially significant diseases*. 2016; 1: 20–23 (in Russian).
3. Dovgalyuk I.F., Starshinova A.A., Zubareva S.V. Vozmozhnosti primeneniya diaskintesta v prakticheskoj rabote vracha-pediatra [The possibility of using Diaskintest in practical work of doctor-pediatrician] // *Pediatriya – Pediatrics*. 2013; 1: 65–68 (in Russian).
4. Motanova L.N., Kovalenko G.E., Popova Y.V. Opyt primeneniya diaskintesta na territorii s neblagopriyatnoj

- epidemichej situacij [Experience in using Diaskintest in an unfavorable epidemic situation area] // *Tuberkulez i bolezni legkib – Tuberculosis and lung diseases*. 2013; 1: 65–68 (in Russian).
5. Ikonina I.V., Kornienko S.V., Kondrashova L.V. et al. Sravnitel'nye rezul'taty kozhnogo testa s preparatom, sodержaschim rekombinantnyj belok SFP-10-ESAT-6, i laboratornogo testa QuantiFERON-GIT [The Experience of use of skin tests with tubercular recombinant allergen in children in the Voronezh region] // *Tuberkulez i bolezni legkib – Tuberculosis and lung diseases*. 2014; 4: 34–39 (in Russian).
  6. Slogotskaya L.V., Ivanov D.A., Kochetkov Ya.A. et al. Sovershenstvovanie diagnostiki tuberkuleza u detej na osnove immunoallergicheskikh testov Sravnitel'nye rezul'taty kozhnogo testa s preparatom, sodержaschim rekombinantnyj belok SFP-10-ESAT-6, i laboratornogo testa QuantiFERON-GIT [Results of the skin test containing recombinant SFP-10-ESAT-6 protein versus the laboratory test QuantiFERON-GIT] // *Tuberkulez i bolezni legkib – Tuberculosis and lung diseases*. 2014; 7: 54–59 (in Russian).
  7. Lozovskaya M.E., Beloushkov V.V., Novik G.A. et al. Sovershenstvovanie diagnostiki tuberkuleza u detej na osnove immunoallergicheskikh testov [Improvement of tuberculosis diagnosis in children, by using new immunoallergic tests] // *Tuberkulez i bolezni legkib – Tuberculosis and lung diseases*. 2012; 8: 40–43 (in Russian).
  8. Baryshnikova L.A., Lebedeva N.O., Katkov I.L. et al. Opyt novoj tehnologii skrininga detej i podrostkov na tuberkuloznuyu infekciju v Samarskoj oblasti [Experience new technology screening children and adolescents for tuberculosis in Samara Region] // *Tuberkulez i bolezni legkib – Tuberculosis and lung diseases*. 2012; 11: 27–32 (in Russian).
  9. Baryshnikova L.A., Lebedeva N.O., Katkova L.I. et al. Effektivnost' novogo preparata dlya diagnostiki tuberkuleza u detej i podrostkov [Experience with a new tuberculosis infection screening technology among children and adolescents the Samara Region] // *Voprosy sovremennoj pediatrii – Voprosy sovremennoj pediatrii*. 2012; 11: 104–108 (in Russian).
  10. Fatykhova R.Kh., Alekseev A.P. Voprosy sovremennoj pediatrii [Efficiency of screening for tuberculosis infection among children in Tatarstan Republic] // *Tuberkulez i bolezni legkib – Tuberculosis and lung diseases*. 2016; 6: 39–42 (in Russian).
  11. Mordovskaya L.I., Oshchepkova N.M. Opyt primeneniya allergena tuberkuleznogo rekombinantnogo s cel'yu skrininga tuberkuleza u detej v respublike Saha (Yakutiya) [Experience of the recombinant tuberculosis allergen as a screening for pediatric tuberculosis in the Sakha Republic (Yakutia)] // *Tuberkulez i social'no znachimye zabolovaniya – Tuberculosis and other socially significant diseases*. 2016; 6: 39–42 (in Russian).
  12. Stasko E.Yu., Khasanshin G.S. Analiz primeneniya kozhnoj proby s preparatom allergena tuberkuleznogo rekombinantnogo kak skriningovogo metoda obsledovaniya na tuberkulez detej starshe 7 let v Penzenskoj oblasti v 2015 g. [Analysis of the use of skin testing with the drug recombinant TB allergen as a screening method to be tested for TB children older than 7 years in the Penza Region in 2015] // *Tuberkulez i bolezni legkib – Tuberculosis and lung diseases*. 2016; 3: 52–56 (in Russian).
  13. Prikaz Minzdravsocrazvitiya Rossii ot 28.10.09 № 855 “O vnesenii izmeneniya v prilozhenie k prikazu Minzdrava Rossii ot 21 marta 2003 g. №109”. [The order of the health Ministry of Russia dated 28.10.09 No. 855 “On amending Annex to order of Ministry of health of Russia from March 21, 2003 No. 109”]. M., 2009: 5 (in Russian).
  14. Stavitskaya N.V., Molchanova N.V., Dudchenko D.V. et al. Optimizaciya skrininga tuberkuleznoj infekcii u detej [Optimization of screening for tuberculosis infection in children] // *Tuberkulez i bolezni legkib – Tuberculosis and lung diseases*. 2013; 12: 59–64 (in Russian).

Received April 04.2016

Accepted December 01.2016

Kabanets Nadezhda N., Assistant of Department of Tuberculosis and Pulmonology, Siberian State Medical University, Tomsk, Russian Federation.

Filinyuk Olga V., MD, Associate Professor, Head of Department of Tuberculosis and Pulmonology, Siberian State Medical University, Tomsk, Russian Federation.

Urazova Olga I., MD, Professor, Corresponding Member of RAS, Professor of the Department of Pathophysiology, Siberian State Medical University, Tomsk, Russian Federation.

Morozova Kseniya S., Postgraduate of Department of Tuberculosis and Pulmonology, Siberian State Medical University, Tomsk, Russian Federation.

Kolokolova Olga V., PhD, Associate Professor, Department of Tuberculosis and Pulmonology, Siberian State Medical University, Tomsk, Russian Federation.

(✉) **Kabanets Nadezhda N.**, nava-a4@mail2000.ru